

Перед вылетом произошли пара небольших инцидентов. Арвик встретил ещё одного мандалорца и взял отгул на вечер. Вернулся поздно и задумчивым.

А я, в тот же вечер, пока наш бронепехотинец на реактивной тяге, общался с собратом по резол'наре* был удостоен встречи с самим Верховным Канцлером.

Честно говоря, я сильно удивился, когда Сьюти известила меня о высоких гостях. Палпатин лично явился к моим апартаментам в компании только одной разумной.

— Канцлер, леди, — указал я рукой на кресла в гостиной, стоящие вокруг небольшого столика, приглашая гостей присесть. — Неожиданный, но приятный сюрприз. Рад вас видеть.

Я держал морду лица уважительной и доброжелательной, стараясь улыбаться только слегка. Вроде получалось: улыбка канцлера была всё такой же располагающей, а вот его бледная сопровождающая слегка вздрогнула. Думаю, Палпатин в опере уже немного привык к моим потугам быть располагающим.

— Взаимно, мастер Сиитх. Позвольте вам представить одну из моих ближайших помощниц, и не побоюсь этого слова, подругу, Слай Мур.

— Счастлив познакомиться, — склонился я в лёгком поклоне. Женщина выглядела очень необычно: белая кожа, белые глаза, абсолютно лысая. Да и одета была во что-то беломохнатое. — Позвольте поблагодарить вас за ваш труд, который облегчает работу канцлера, и приносит благо гражданам республики.

— Благодарю за тёплые слова. Я тоже рада знакомству, — уголками губ улыбнулась умбаранка, впрочем, в её довольно красивом и глубоком голосе особой радости не слышалось. Скорее всего женщина просто исполняет обязанности сопровождающей своего патрона.

— Простите за неожиданный визит, — канцлер улыбнулся извиняясь, и уселся в одно из предложенных кресел. Примеру своего начальника последовала и бледнокожая. — У нас появились пара часов свободного времени, и я, признаюсь, немного воспользовался своим положением, чтобы узнать дома ли вы, и решил зайти к вам в гости, по-соседски. Надеюсь мы не отвлекли вас от важных дел, — Палпатин бросил взгляд на недопитую мной кружку травяного сбора и лежащий рядом датапад, который транслировал трёхмерную модель схемы разрабатываемого мной интерфейса прямого взаимодействия с системами управления звездолётом.

— Ничего такого, канцлер, просто проект для души, — присев, махнул я рукой, сохраняя данные. — По-соседски, а вы...

— Тоже снимаю квартиру в этом доме, — улыбнулся мужчина.

— Удивительно, — покачал я головой. — Съюти, будь добра, организуй гостям... кафа, отвара, сока или чего-нибудь покрепче? — с вопросом посмотрел я на канцлера с помощницей.

— Того же, что и у вас, — благодушно кивнул Палпатин, умбаранка только согласно прикрыла глаза.

Твилечка вежливо поклонилась, и молча удалилась из гостиной, шагая воздушно и изящно.

— Как вам Корусант, мастер Сиитх? — поинтересовался канцлер, когда Съюти скрылась из виду.

— Канцлер, — чуть поморщился я, — могу я вас попросить не звать меня мастером? Просто Сиитх, без всякого такого. Джедаи придумали мне звание, но меня все эти мастера да магистры не вдохновляют.

— Договорились, — усмехнулся мужчина. — Тогда и вы зовите меня Шив, когда мы наедине, а то иногда начинаю думать, что канцлер — это моё имя, а верховный — фамилия.

Палпатин тихо рассмеялся, как, впрочем, и я. Даже Мур поддержала веселье вежливой улыбкой.

— А Корусант впечатляет, да. Даже потрясает воображение, если честно. Концепция мира-города для меня была полной неожиданностью. Даже несмотря на то, что я и читал про столицу, и головидео смотрел, но в живую...

— Вживую всё совсем иначе, — понимающе улыбнулся канцлер.

Через несколько минут Съюти принесла гостям травяной сбор. Зная мои вкусы на стол были выставлены лёгкие, но сладкие закуски и большой заварной чайник, из которого девушка уже разливала напиток по изящным чашечкам. Весь набор, кстати, был сделан мной, и являлся артефактом, распознающим вредные для организма, держащего чашечку, вещества. О чём я и поведал гостям, когда они удивлённо рассматривали слегка светящуюся зелёным посуду.

— Не считите за хвастовство, но я довольно неплохой химеролог и артефактор, поэтому собрать такой комплект не составило большого труда. Он, конечно, не панацея: те же составные яды, которые вводятся в организм в несколько приёмов он не обнаружит, а более совершенный аналог требует больше места для развёрнутых чар и в сервиз не поместится... можно, конечно, добавить к сервизу столик... Но возить с собой сервиз это нормально, а ещё и мебель, думаю, избыточно.

Разговор тёк плавно и очень приятно. Шив был прекрасным собеседником, общаться с которым было настоящим удовольствием. Корректный, с прекрасным чувством юмора, ни грамма не чванливый, умный и не лезущий в карман за словом.

Он рассказал несколько историй из своей жизни, я не остался в долгу. Оказалось, что у нас довольно много общего, он, как и я, по-хорошему болен. Только я «болел» магией и жаждой знаний, а он «болел» политикой и «благополучием народа». Мы с ним оба оказались сиротами, и оба были из дворянских семей, хоть я и потерял имя рода, но канцлер не показал даже намёка на презрение.

Мне было настолько комфортно, что и не заметил, в какой момент начал рассказывать про пятидесятилетнюю войну, в которой принимал участие.

— И мы шли в наступление, все Грозовые Парняги Роршаха! Впереди, как всегда, два десятка тяжелых пехотинцев, накопители их щитов были в моей зоне ответственности. Сам Роршах лупил цепными молниями, с промежутком в пять секунд, а Йарль, гоблин-шаман, сидя на его плечах, держал удары всех вражеских магов.

Столик превратился в карту поля боя, где с помощью посуды и взятых с полки мелочей, была расстановка подразделений в том сражении. Канцлер слушал меня увлечённо, с живым интересом, как и его спутница.

— В общем, дошагали мы до противника, тяжи врубились в строй ящериц, щиты «потекли», как масло на солнце, я лью в них ману, а накопители проседают. Уже даже, грешным делом, думаю: «всё, хана нам, отвоевались», но тут четверо здоровяков-орков — бойцов прорыва с двуручными мечами монструозных размеров, сигают метра на три, прямиком за строй чешуйчатых ублюдков. Двоих в прыжке на копья насадили, благо все с амулетами стазиса были, но оставшиеся приземлились прямо за строем. И закрутили «Восхождение Алого Смерча», как поэтично называют это восточники. Орки же звали этот приём, когда боец раскручивается с двуручем, вокруг своей оси, поднимаясь снизу-вверх просто: «Фарш-фонтан».

Я сделал быстрый глоток отвара, чтобы промочить горло.

— Летят куски мяса, отрубленные конечности, воины своими техниками поднимают натуральную кровавую взвесь, одновременным рывком вглубь позиций ящеров буквально перемалывают их шамана и пару чародеев. Купол дестабилизации падает, потому что у остальных чародеев в цепи нарушается концентрация, и Роршах херачит своим коронным «Грозовым Хуяком». Самоубийственное заклинание, Доздрогодул его полюби! Настоящий ливень молний на позиции противника, и на нас в том числе! Если бы не Бухой Йарль, нам бы точно крышка. Коротышка-гоблин был просто мастером в защите, ещё и контрактером духа шторма.

— А почему бухой? — удивлённо спросила Слай Мур.

— Да он трезвым в бой с Роршахом не ходил никогда. Его еще Йарль Стальная Печень звали. Некоторые даже шутили, что помрёт он не в бою, а от похмелья.

— И чем закончился бой? — канцлер бросил на свою помощницу немного удивлённый взгляд, но вернул внимание мне.

— А всё: на этом и кончился, — хохотнул я, кивая твилечке на беспорядок, устроенный мной на столике. — Сьюти, милая, убери, пожалуйста безобразие. Возвращаясь к бою: эффект от заклинания был сотней метров выжженной молниями земли, кучей жареной ящерятины и огромной дырой в строю их правого фланга, куда и ударили парняги орков, просто разрывая к демонам жалкие потуги людоящеров как-то закрыть дыру. Роршах, конечно, свалился с перенапряженным ядром, как и Йарль словил откат от духа, мы с парнягами их тела и тягали с линии фронта, как и хорошо прожаренных бойцов прорыва. Одного, к сожалению, потеряли безвозвратно. Хороший был орк, душевный, но молния ему прямо в тыкву попала. Хотя, думаю, Горк и Морк встретили его на полях бесконечной войны с распростёртыми объятиями, помер-то он по всем канонам своей веры — в охренительном замесе, как зеленокожие говорят.

— Сиитх, все эти орки, гоблины, не развеешь моё любопытство, как зовётся твой народ? — поинтересовался Палпатин, делая небольшой глоток отвара.

— Так человек я, а если нация, то хвостовиками нас зовут, потому что живём на Континенте-У-Хвоста, — пожал я плечами. — Я проверял, когда с джабиимцами познакомился.

— А глаза? — указал мужчина пальцем на свои органы зрения.

— О, это забавная история и важный для меня урок вежливости, — я смущённо огладил бородку. — Божественное чудо, если можно так сказать. В молодости я не сдержал язвительного комментария в отношении жрецов одного Бога, за что получил вот такое предупреждение. Ничего фатального, лицо у меня итак не эталон красоты, а улыбку вы с Леди Мур оценили уже, так что Светоносный просто добавил штришок к образу.

В общем, очень хорошо пообщались. Немного рассказал по просьбе Шива о Вивеке, Бессмертном Императоре тёмных эльфов. Некоторые особенности их расы пришлось растолковывать, потому что для набуанца были несколько шокирующими традиции пепельнокожих. В частности: «институт предательства», учение о «идеальном ударе в спину» и внутренние взаимоотношения учитель-ученик и правитель-наследник, которые были довольно кровавыми. Тот же Вивек когда-то сказал: «Учитель, погибший от руки ученика — плохой учитель. Ученик, погибший в процессе обучения — плохой ученик. Ни о том, ни о другом, сожалеть не следует, как мы не сожалеем об экскрементах, покидающих наш организм». Или: «Если в погоне за личной властью, убивая правителя, ты ослабляешь свой дом — то ты хуже грязи под ногами. В пустом пепле больше достоинства, чем в глупом властолюбце, навлекающего беду на свой род».

На вопрос Палпатина, зачем я подарил ему такие неоднозначные книги я честно ответил, что считаю демократию чересчур мягкой формой правления, которой бы не помешало немного разумной жестокости. Хотя, пожал я плечами, всё в руках Верховного Канцлера, а книги можно просто почитать, как жизнеописание довольно нестандартного разумного в необычном социуме. На мои слова «но, если что, с жестокостью главное не переборщить», Слай Мур внезапно сильно поперхнулась отваром, из-за чего я даже слегка занервничал, но, слава Гекате, всё обошлось.

Канцлер и его помощница просидели у меня в гостях почти три часа, прежде чем засобирались

восвояси. Честно говоря, давно так активно не молот языком: Палпатин оказался воистину прекрасным собеседником, просто подкупающим своей харизмой. По секрету поделился с ним, что в ближайшем будущем ДГМ начнёт обучение не только джабиимцев и предложил канцлеру первые места в очереди. Естественно для обучения его людей всё абсолютно бесплатно.

— У нас и общежитие уже достраивается и кормёжка будет хорошая: я за ней сам следить буду. Ну а если к комфорту кандидаты будут требовательны, то относительно недалеко городок есть, где можно снять хорошее жильё, нанять прислугу, и арендовать или купить вполне доступные аэроспидеры, адаптированные к нашей погоде. Не первые номера домов, думаю, но на десятые-двадцатые можно рассчитывать. Только ты уж не отправляй их ротами, пожалуйста, — я хмыкнул, представив строй сторонников канцлера, которых он может отправить, состоящих из секретарей, родственников и телохранителей. — У нас пока маловато учителей, поэтому первые потоки будут по пару десятков разумных. Ну, и первое время, из дисциплин будут артефакторика, теория чародейства, защитная магия, азы боевого чародейства и основы химерологии.

После озвученного, собирающиеся Шив и леди Мур, собираться перестали, а канцлер начал меня подробно расспрашивать о предметах и направлениях. А мне что? Мне не сложно, так что чуть глубже, чем в будущих рекламных объявлениях, прошелся по всем дисциплинам.

— Если позволишь совет, — вопросительно глянул я на Шива, который кивнул, приятно улыбнувшись. — Так вот, рекомендую отправлять ребят и девчат на обучение защитным чарам и артефактному делу. Самое то для их сюзерена, если его деятельность в зоне риска. Я сам погоняю твоих людей по защите, будут уметь делать амулеты почти как тот, который я тебе подарил, только без целительского модуля, но там будет всё: и от бластеров, и от кинетики, и термальные повреждения, ментальная защита, даже пузырь, фильтрующий воздух и защищающий от перепадов давления. Кстати, для гипертоников вообще шикарная вещь, дома такие штуки люди в возрасте разбирали как горячие пирожки. Ну те, у кого не хватает средств поправить здоровье у хорошего целителя.

— Ментал? — удивился канцлер.

— Ну да, — кивнул я, слегка поморщившись. — От мозголазов, внушений и всякого такого. В принципе разумный с хорошо тренированным разумом может от такого защититься, но у меня на родине жили такие твари, которые могли просто с ума свести ментальным ударом по мозгам. Тут я пока подобного не встречал, но слышал, что джедаи могут разум запутывать. Хотя встречал-не встречал, — я щёлкнул ногтём по своему амулету. — Но защиту ночью всегда. «Постоянная Бдительность», как говаривала... одна моя подруга.

— Очень верная позиция, — согласился со мной канцлер, с улыбкой посмотрев на свою помощницу. Леди Мур коротко улыбулась, кивком соглашаясь со словами своего патрона. — А вы не боитесь, что Орден джедаев посчитает вас конкурентами?

Палпатин смотрел с сомнением, на лице было даже некоторое выражение озабоченности этим предположением.

— Да нет, почему? — удивился я. — Интересы ДГМ в принципе не пересекаются с интересами джедаев. Более того, я просто уверен, что рано или поздно они начнут отправлять к нам членов Ордена для обучения. Думаю, что это будут рыцари, если не мастера, дабы воспитание юнлингов или падаванов не пошло вкривь и вкось из-за разных методик обучения. Мы не орден с каким-то духовным воспитанием, а скорее ремесленники и учёные, и я, откровенно говоря, не вижу проблем, если одарённые ордена будут изучать нашу традицию.

Я почесал бороду, а потом хмыкнул. На вопросительный взгляд канцлера пояснил:

— Если джедаи, из-за каких-то своих причин, махнут на чародейство рукой, то рано или поздно отстанут от своих противников, ситхов. Насколько я могу судить о них по прочитанному в открытых источниках, эти ребята точно не пропустят возможность усилить себя.

Канцлер приподнял брови в удивлении, и бросил странный взгляд на свою спутницу.

— И ДГМ спокойно примет этих... существ?

— Ох, если откровенно, то я сомневаюсь, что тёмные одарённые заявятся ко мне со словами: мы ситхи, учи нас колдовству. Больше чем уверен, что они поступят на обучение не привлекая внимания, честно заплатив за него, не будут применять свою ситхскую традицию, и вообще отсвечивать. Как-то же их орден скрывался в галактике тысячелетие? Да и, скорее всего, желающие учиться прибудут на Джабиим с одним из наших защитных амулетов, скрытые от всех.

Я почесал затылок, с сомнением посмотрев на канцлера и умбаранку.

— Не буду же я проверять всех ритуалами познания? Первый поток ещё ладно, но когда студиусы поймут, что их чуть ли насквозь не просвечивали... На плебеев, конечно, всё равно, но сомневаюсь, что подобное понравится в отношении своих протеже или наследников кому-то облечённому властью. Тебе, например. Или магистру Йоде, или кому-то из корпоратов, банкиров, магнатов. В общем: не надо мне такого, и Альто не надо. Мы заинтересованы в процветании Джабиима и что-то подобное если и будем делать, то только в исключительных случаях. ДГМ больше чем устраивает честная работа, без перспектив быть втянутыми в религиозные или идейные войны. У себя дома я на всё это насмотрелся, поэтому и организовал Гильдию, а не какое-то братство или секту. Каждый чародей вправе сам решать, как строить свою жизнь. Да и согласись, если бы Джабиим решил «не делиться», то через какое время некоторые личности начали бы нас «прессовать»?

Хоть Палпатин на последнюю фразу и чуть нахмурился, но через пару секунд печально, но с понимание вздохнул, кивнув. На этом мы с канцлером и распрощались, под понимающие улыбки всех троих. Пожелали друг другу всего наилучшего, Шив с искренней доброжелательностью пожал мне руку, впрочем, как и я ему, раскланялись с белоглазой, которая к концу разговора более-менее оттаяла и позволила себе довольно приятную и даже тёплую улыбку.

Пригласил обоих в гости на Джабиим, очень осторожно посулив решить любые проблемы со здоровьем, и рассказав о «чудесных горячих ваннах с эксклюзивными составами, буквально возвращающими молодость». Короче, я был само очарование, от всей души пытаюсь оставить хорошее впечатление у этих приятных и могущественных разумных. Надеюсь, у меня получилось.

От Автора:

Никто, думаю, не ждал проды, а она вот она. Ку-ку-ку-ку! С праздником!

*Резол'наре — «Шесть деяний» при переводе с мандо'а на Основной галактический язык, были главными принципами в жизни каждого мандалорца: носить доспех; говорить на одном языке; растить и воспитывать из детей новых мандалорцев; защищать самого себя и свою семью; поддерживать свой клан; и откликаться на первый же зов лидера всех кланов — Мандалора. (Стырено с вукипедии)

<http://tl.rulate.ru/book/86827/2904013>